

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ДЕНОТАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ДИГОРСКОГО ВАРИАНТА ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

И. Н. Цаллагова

Соматическая лексика является одной из универсальных групп лексики в любом языке. Ввиду этого именно данная группа слов является одной из самых распространенных объектов исследований сравнительно-исторического, структурно-сопоставительного и лингвокультурологического характера. Как в отечественных, так и зарубежных лингвистических исследованиях, как правило, эту лексику выделяют первой в лексико-тематической системе любого языка. Настоящая статья посвящена исследованию соматической лексики дигорского варианта осетинского языка, так как данная проблематика в осетинском языкознании недостаточно изучена. В статье дается понятие соматической лексики, анализируется место соматической лексики в лексической системе языка. Рассмотрены различные классификации соматизмов. Наиболее приемлемой для соматической лексики дигорского варианта осетинского языка признана классификация, основанная на их функциональных признаках и характере объекта номинации, а также на противопоставлении «внешнее/внутреннее». В исследовании выявлен состав соматической лексики дигорского варианта осетинского языка, который проанализирован и систематизирован. Дана семантическая и денотативная характеристика дигорских соматизмов. Выявлено, что для дигорских соматизмов характерна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в словообразовании и образовании идиоматических сочетаний.

Ключевые слова: дигорский вариант осетинского языка, лексика, семантика слова, лексико-семантическая система языка, соматизмы

Somatic lexicon is one of the universal lexical groups in any language. In view of this, this very group of words is one of the most common objects of comparative-historical, structural-comparative and linguocultural research. Both in Russian and foreign linguistic studies, as a rule, this vocabulary is distinguished first in the lexical-thematic system of any language. This article is devoted to the study of the somatic lexicon of the Digorian version of the Ossetian language, as this problem in the Ossetian linguistics has not been sufficiently studied. In the article the concept of somatic vocabulary is given, the place of somatic lexicon in the lexical system of language is analyzed. Different classifications of somatisms are considered. The most acceptable for the somatic lexicon of the Digor variant of the Ossetian language is a classification based on their functional characteristics and the nature of the object of nomination, as well as on the opposition «external/internal». The study revealed the composition of the somatic lexicon of the Digor variant of the Ossetian language, which was analyzed and systematized. The semantic and denotative characteristics of Digor somatisms are given. It was revealed that the Digor somatisms are characterized by a complex system of figurative meanings and increased productivity in word formation and in the formation of idiomatic combinations.

Keywords: Digorian variant of the Ossetian language, vocabulary, word semantics, lexico-semantic system of language, somatisms.

Антропологическая парадигма выводит человека на первое место, а язык называет его важнейшим свойством, условием существования. Человеческий интеллект немислим вне языка. Создаваемые человеком тексты отображают в себе динамику мысли и способы представления мыслительных процессов [1].

В свете антропологической парадигмы лексика, обозначающая части человеческого тела, становится предметом пристального внимания исследователей в конце XX — начале XXI в., когда проблемы глобализации, интеграции и обогащения культур потребовали поиска толерантного решения вопросов межкультурной коммуникации, в том числе и вопросов повышения эффективности изучения лексического состава языка, способствующего обогащению страноведческими знаниями, что отвечает целям и задачам коммуникативной лингвистики и практическим целям и задачам активного овладения иностранным языком. На современном этапе развития языкознания перспективным и плодотворным становится системный подход к изучению словарного состава языка [2].

Как известно, соматизмы являются одним из самых древних пластов лексики любого языка. Сомонимы часто становились объектом изучения в различных областях науки, таких как антропология, этнография, философия, лингвистика. Названия частей тела отражают представление человека о самом себе, и именно поэтому представляют собой большой интерес для исследования лексической системы любого языка. Исследовательский интерес к данному пласту лексики в разные периоды обусловлен возрастающим вниманием к теме человеческого фактора в языке.

Известно, что процесс восприятия человеком себя как личности, начина-

ется с появлением ощущений, возникающих через органы чувств и частей его тела. Эгоцентричность человека позволяет говорить о том, что он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию [3, 702].

Общеизвестно, что термин «соматический» в противопоставлении понятию «психический» активно используется в значении «связанный с телом человека, телесный» в биологии и медицине. В отечественной лингвистике термин впервые встречается в работах Ф. Вакка. Автор определяет термин «соматизмы» как имена существительные с значением «часть тела человека или животного». В ходе анализа эстонских фразеологизмов автор приводит используемые в них названия частей тела как соматические [4].

В отечественной и зарубежной лингвистике данный пласт лексики довольно хорошо изучен, но в осетинском языкознании вопросы, связанные с соматической лексикой, рассматриваются фрагментарно. Комплексных исследований по данной проблематике на сегодняшний день нет.

Данная статья посвящена прежде всего лингвистическому анализу основных компонентов соматической лексики дигорского варианта осетинского языка и систематизации корпуса названий, относящихся к данной тематической группе.

Соматическая лексика является одним из древнейших универсальных объединений слов во всех языках мира, которое в процессе функционирования приобретает многочисленные ассоциации и коннотации и в разных языках представляет собой определенную систему [2, 7].

В современной лингвистике сложилось несколько подходов к классификации соматической лексики. Так,

по мнению Р.М. Вайнбурга, соматизмы можно разделить на натуральные (общие для всех народов *голова, нога, рука*) и конвенциональные (связанные с мышлением, развитием материальной и духовной культуры каждого народа в отдельности, например, *душа* в русском языке) [5]. Некоторые ученые подчеркивали функциональную значимость соматизмов при определении их семантики [6; 7; 8].

По мнению Р.Ю. Мугу, соматическую лексику в зависимости от характера объекта номинации можно разделить на следующие группы:

1. сомонимическую (от греч. *soma* 'тело'+*onim* 'имя, название') лексику, служащую для обозначения частей и областей человеческого тела;

2. остеонимическую (от греч. *osteon* 'кость') лексику, служащую для обозначения костей человеческого тела и их соединений;

3. спланхнонимическую (от греч. *splanchna* 'внутренности') лексику, служащую для номинации внутренних органов человеческого тела;

4. ангионимическую (от греч. *angeion* 'сосуд') лексику, служащую для номинации кровеносной системы человеческого организма;

5. сенсонимическую (от лат. *sensus* 'чувство') лексику, служащую для обозначения органов чувств человеческого организма;

6. лексику, обозначающую болезни, недуги и проявления человеческого организма [9, 81-82].

Следует отметить, что термины *сомонимическая, спланхнонимическая, ангионимическая, остеонимическая, сенсонимическая лексика* впервые введены в научный оборот А.М. Кочеваткиным. В диссертации, посвященной лингвогеографическому анализу соматической лексики в диалектах эрзянского языка,

автор распределяет соматическую лексику на данные группы в зависимости от характера объекта номинации [10].

Мы опираемся на представленную классификацию соматизмов, так как она основана на их функциональных признаках, а также на противопоставлении «внешнее/внутреннее», тем самым наиболее полно отражая данный пласт лексики в дигорском варианте осетинского языка. Кроме того, данная классификация определяет естественное число объектов номинаций, которые характерны для организма человека, и независима от принадлежности к тому или иному языку.

Материалом послужила дигорская лексика, извлеченная из доступных словарей, а также из наблюдений самого автора. В ходе исследования нами выявлен состав соматической лексики дигорского варианта осетинского языка, который распределен по следующим группам:

— **сомонимическая лексика (сомонимы):** *них* (ноготь), *аенгулдзæ* (палец), *реугудур* (грудная клетка), *реугæхицæ* (грудная клетка), *реугубун/реугубуни къолаæ* (грудобрюшная преграда, диафрагма), *реудзар* (грудная кожа), *агъд* (бедро), *агъдифид* (ягодица), *алгъ* (оконечность кончик (пальцев, губ, языка)), *артæн* (нижняя часть живота, кишечник), *астæгауæ* (грудобрюшная преграда), *астæугауæ* (грудобрюшная преграда), *æвзаг* (язык), *æвзаггонд* (язычок), *æнхæлаг* (ключичная впадина), *æнхæлагæт* (надключичная впадина), *æрдо* (волос), *æрдодадзин* (волосной сосуд), *æхсæриффарс* (щека; вся боковая часть лица), *æхх* (подъем стопы; изгиб стопы; впадина между пяткой и пальцами), *æххæлаг* (изгиб, выемка стопы), *базуг* (рука выше локтя, плечевая кость) (применяется и к передним ногам туши животных, и к крыльям убитой пти-

цы), *бауар* (тело), *бацабид* (подколенная ямка), *баздайан*, *баздайна* (щека, скула), *бахбаэттан* (ключица), *била* (губа), *билалгъа* (кончик губ; перен. порывающийся что-то сказать), *бицъинаг* (пупочное кольцо (йæ бицъинаг тонуй — страстно стремиться, желать всей душой, стараться, сильно напрягаться)), *богъурдахъ*, *богъур* (адамово яблоко, кадык), *бохъхъур* (зоб; двойной подбородок), *гъалас* (рот, горло, глотка, голос), *гъунаембарзт* (волосной покров), *даларм* (подмышка), *догантиа* (углы рта), *дзедзе* (женская грудь), *занга* (голень, бот. ветвь, ствол, стебель), *зардисар* (область груди над сердцем), *ком* (рот, пасть, слюнная железа), *комикъола* (нёбо), *къабаза* (конечность, ветвь, отрасль, рукав, отрог), *къалеу* (ветка, ветвь дерева, бедро, часть ноги от талии до колена), *къузурмон* (рубец), *къабот* (затылок, морда), *лабъаз* (ягодица), *магнагдзаста* («ложный глаз», точная часть височной кости, впадина над глазами у животных), *мутулта* (десна), *рамбуникъадза* (изгиб локтя), *реу* (грудь), *реугахца* (грудная клетка), *реугубун/реугубуни къола* (грудобрюшная преграда, диафрагма), *реугудур* (грудная клетка), *сар* (голова), *сарифахс* (боковая часть черепа), *сидза* (зад, задница), *суйна* (бедро), *таена* (правая и левая части живота), *таенгъаза* (паховая область), *таэнуадола* (висок), *таэппаза* (конечность), *тарних* (лоб), *тенка* (темя, темечко, макушка), *тула* (темя, родничок, швы черепа), *тъафала* (веко), *уэлларм* (тыльная сторона руки), *уэлбадан* (лобок, лобковая часть), *фадигъола* (щиколотка), *фаза* (ягодица, ляжка), *фасара* (запястье), *фасарма* (запястье), *фаскъау* (волоконно мышечное), *фасонархаг* (междуплечье), *фасонархи* (углубление между плечевыми костями), *фасонта* (спина), *хъимиц* (крестец), *цонг* (рука), *цон-*

гигъола (запястье, бѣлласи цонг (ветвь, ствол дерева)), *хѣлициъара* (перепонка), *хѣлин* (грудобрюшная перегородка, диафрагма);

— **остеонимическую (остеонимы):** *реуистаг* (грудная кость), *агъдистаг* (кость бедра), *аса* (берцовая кость), *асауадза* (берцовая кость), *аелхойта* (локтевая и лучевая кость), *аѣсара* (челюсть), *гъеу*, *гъевта*, *гъеута* (сухожилие), *гъола* (позвонок), *реуи гъола* (шейный позвонок), *суйни гъола* (поясничные позвонки, альчик, косточка, шар, монета), *гъолгунастаг* (берцовая кость), *даандаг* (зуб, зубец, спица (колеса), долька (чеснока)), *каразимаг* (ребра с грудной костью, грудина), *къапансура* (клык), *медаансура* (коренной зуб), *рагъистаг* (позвоночник), *реуфайнаг* (грудная кость), *сихирнастаг* (решетчатая кость), *стаг* (кость), *сунтистаг* (тазовая кость), *таластаг* (лучевая кость), *тагъза* (пористая кость), *уаластаг* (надкостница), *фадистаг* (плюсна), *фаззелаг* (сустав костей), *фарскъа* (ребро), *хъимици стаг* (тазовая кость);

— **спланхнонимическую (спланхнонимы):** *айквад* (яйцевод), *айкдзаг* (яичник), *артанта* (внутренности, кишки), *ахсандзаг* (желудочек), *авзѣравзаг* (селезенка), *фарсбѣлавзаг* (селезенка), *агънагреу* (мочевидный отросток), *дондзона* (мочевой канал), *зангадонна* (матка), *зангадзон* (влагалище), *зарда* (сердце), *игар* (печень), *къузиппа* (слепой желудочек), *магъз*, *хъанз* (мозг), *маст* (анат. желчь; перен. горечь, обида, досада, неприятность; гнев; горький, желчный (желчный пузырь; перен. желчный, раздражительный человек), *мастдзауан* (желчный ход), *макъустаг* (плечевая кость, предплечье), *макъур* (затылок, тыл), *мезвад* (мочеточник), *месиндзаг* (мочевой пузырь), *мугдона* (семенник), *разунаг*

(железа), *раугутæ* (легкие), *раугути* *цъараæ* (плевра), *род* (толстая кишка), *роди тъанг* (прямая кишка), *уæлург* (надпочечник), *сауасхолаæ* (пищевод), *сувар* (матка, утроба), *тъæфойнаæ* (клапан), *ург* (почка), *цæнхъуæл* (мошонка), *хæлораæ* (кишка);

— **ангионимическую (ангионимы):** *рабериндзаанта* (сонные артерии), *саутогдадзин* (вена), *тогдадзийнаæ* (вена), *сурхтогдадзийнаæ* (артерии).

— **сенсонимическую (сенсонимы):** *гъос* (ухо), *цæстаæ* (глаз), *фий* (нос), *æвзаг* (язык), *цæсти фæрдуг* (хрусталик (глаза)), *цæстаæ* (глаз), *цæстигагу* (зрачок), *цъараæ* (кожа), *гъоси хъозгъæ* (ушная раковина), *гъосалгъæ* (ушная раковина), *гъосхæлин* (барабанная перепонка);

— **лексику, обозначающую болезни, недуги и проявления человеческого организма:** *абузга фадæнгаæ* (развивающаяся корь), *артæннез* (кишечное заболевание), *æхгæдреу* (астма), *дæндагнез* (зубная боль), *дзиуараæ* (оспа), *егæркалæн* (цирроз печени), *раугути нез* (туберкулез), *резæнгаæ* (лихорадка), *родинез* (геморрой), *рун* (болезнь), *сасаг* (туберкулез, туберкулезник), *сафирон* (желтуха), *сакарнез* (сахарный диабет), *сæразе* (заразная болезнь сифилис), *сортагæнагаæ* (эпилептик), *стагнез* (ревматизм), *сурх дзиуараæ* (кровь??), *сурхгубуннез* (дизентерия), *тогнез* (мелена) (у детей), *испанка* (у взрослых), *тогрун* (болезнь крови), *фадгаæ* (сыпной тиф), *хæрагхуæлмаг* (чесотка), *хедваст* (потница), *хеднез* (тиф), *хуæргæнез* (проказа), *хъипу* (дифтерит, дифтерия), *хъогъæ* (фронтит), *цæлмартæн* (грыжа паха), *цæстинез* (конъюнктивит).

Как видно из представленного материала, дигорская соматическая лексика довольно обширна и многообразна. Вся лексика относится к стилистически нейтральной, и имеет прямое и переносное значения.

В том случае, когда соматизмы обозначают непосредственно тот или иной анатомический объект, они имеют прямое значение. По своей структуре дигорские соматизмы представляют собой одночленные и многочленные единицы. Следует отметить, что когда соматизм представляет собой одночленную структуру, его семантику и связь с обозначаемым им предметом чаще всего объяснить сложно: например, *къух* (рука), *къах* (нога), *дзых* (рот) и т.д. В многочленных же единицах в определении их семантики сложностей не возникает, так как связь между денотатом и названием довольно прозрачна: например, *цæст* (глаз) — *цæсти фæрдуг* (хрусталик (глаза)) — *цæсти гагу* (зрачок); *ург* (почка) — *уæлург* (надпочечник); *реу* (грудь) — *реугæхцаæ* (грудная клетка) — *реугубун/реугубуни къолаæ* (грудобрюшная преграда, диафрагма) — *реугудур* (грудная клетка) и т.д.

Переносное значение, как известно, является вторичным, неосновным значением. Оно функционирует наряду с прямым значением. Переносное значение мотивировано через прямое. Перенос значения происходит на основе сходства предметов по форме, по цвету и т.д. Переносное значение соматизмов образовывается путем сравнения его с каким-либо предметом окружающей действительности. Рассмотрим некоторые из них: *цæстифæрдуг* (хрусталик (глаза)) — данный соматизм образован путем сложения двух лексем (*цæст+фæрдуг*), где второй компонент означает «бусина» и не имеет отношения у анатомической лексике. В данном случае перенос значения происходит по внешнему сходству. Такой же перенос происходит и в данных примерах: *комикъолаæ* (нёбо) — *ком* (рот) + *къолаæ* (склон горы; наклон; наклонный); *сæрифах* (боковая часть черепа) — *сæр* (го-

лова) + *фахс* (склон; откос; бок, сторона, грань); *реуфæйнаг* (грудная кость) — *реу* (грудь) + *фæйнаг* (доска); *сихирнастæг* (решетчатая кость) — *сихирна* (сито) + *стæг* (кость); *таластæг* (лучевая кость) — *тала* (побег, поросль) + *стæг* (кость), *реугудур* (грудная клетка) — *реу* (грудь) + *гудур* (замок) и т.д. Мотивировку переноса значения объяснить сложно. Ответ можно найти при рассмотрении этимологии данного слова. В.И. Абаев относит слово *гудур* к *къудур*. Дело в том, что старинные осетинские замки, которые можно еще видеть на некоторых башнях, а также в музеях, изготавливались из дерева и имели вид обрубков довольно большого размера [11]. Вероятнее всего, именно это значение запечатлел в себе данный соматизм. Интересным нам показалось и образование такой лексемы, как *гудургом* (состояние рта после квасцов, некоторых фруктов) — *гудур*+*ком*. В осетинском языке у слова *къудур/къудуройна* (чурбан, обрубок) имеется переносное значение: так называют неповоротливого, тупого человека (болван — разг. бранное). Мы можем предположить, что в слове *гудургом* отразилось именно это значение.

Как видно, данная группа слов наглядно демонстрирует процессы образования переносных (вторичных) значений, семантика которых тесно связана с деятельностью человека.

Хотя мы не ставили перед собой цель дать этимологическую характеристику дигорской соматической лексики, нельзя не оговорить тот факт, что большинство терминов относятся к иранскому фонду. Это служит лишним доводом в пользу того, что перед нами один из древнейших пластов лексики. Интересен также тот факт, что понятия «рука», «нога», «рот» имеют наряду с иранскими наименованиями (*арм*,

фад, *ком*) параллельный ряд неиранских, идущих из кавказского субстрата (*къах*, *къух/къох*, *дзых/цъух*). В свободном употреблении кавказские формы практически вытеснили иранские. Однако в сложных словах и сочетаниях чаще встречаются иранские формы, например, *арм* — *арходта* (*арм* + *ходта*) букв. шапки для рук; *ардзæф* (*арм*+*дзæф*) букв. отбивание такта при танце; *армахур/къохахур* — прирученный, *æгомук* — безголосый, немой; *комикъола* — внутренняя часть щеки; *цæсгом* (*цæст* + *ком*) — лицо; *коммакæсун* — слушаться; *фадигъола* — щиколотка; *фаднез* — болезнь ног; *фадат* — возможность и т.д. [11]

Одним из важных и значимых явлений языка является полисемантизм слова, который весьма ярко представлен и в соматической лексике дигорского варианта осетинского языка. Рассмотрим некоторые примеры.

Æвзаг (язык) — данная лексема в осетинском языке, в принципе, как и в русском языке, имеет несколько значений: 1) анатомический подвижный мышечный орган в ротовой полости позвоночных животных и человека; орган вкуса; орган, участвующий в образовании звуков речи у человека; 2) перен. часть чего-либо имеющая внешнее сходство с языком (*карди æвзаг* (букв. язык ножа; лезвие ножа), *арти æвзагта* (языки пламени) и т.д.; 3) исторически сложившаяся система слов для выражения мыслей, которая имеет звуковой, лексический и грамматический строй и служит средством человеческого общения (*ирон æвзаг* (осетинский язык), *уруссаг æвзаг* (русский язык) и т.д.;

Зæрда (сердце) — 1) центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка; 2) перн. Этот орган является символом различных чувств и

эмоций человека; 3) мякоть на кончике пальца (*æнгулдзи зæрдаæ* (букв. сердце пальца); 4) основной, центральной объект того или иного действия и т.д. По поводу данного слова Абаев пишет, что идеосемантика данной лексемы в осетинском языке поистине необъятна. Она выходит за пределы анатомии и физиологии и включает также психическую сферу. К тому же этим словом могут быть обозначены не только разнообразными эмоциональные, но даже интеллектуальные состояния и проявления, сознание, память. Ввиду этого в осетинском языке (в обоих его вариантах) существует значительное количество устойчивых сочетаний и сложных слов словообразовательным элементом которых является данная лексема [11]: *зæрдаæ дарун* (надеяться, полагаться), *зæрдаæ æварун* (обещать, обнадеживать), *зæрдаæ æлхæнун* (угождать, задабривать), *зæрдаæмаæ цаун* (нравиться), *стурзæрдаæ* (равнодушный), *зæрдаæрохс* (радостный), *ристзæрдаæ* (скорбный), *зæрдаæбал дарун* (помнить) и многие другие;

Сæр (голова) — 1) часть тела животного и человека, в которой находится мозг, органы зрения, вкуса, обоняния, слуха и рот; 2) верх, верхняя часть, крышка; 3) начало, причина. Данная лексема также входит во множество идиоматических сочетаний и сложных слов: *сæрмагонд* (особый, специальный), *сæрсæфæн* (погибельный), *сæрвасæн* (гребень), *авдисæр* (понедельник),

сæребараæ (свобода), *сæрæгас* (живой, невредимый) и т.д.

Соматизмы *зæрдаæ* (сердце) и *сæр* (голова) являются одними из самых многозначных соматизмов в осетинском языке. Их содержание в значительной степени реализуется в сложных словах и идиоматических сочетаниях.

Соматическая лексика, являясь ядром соматического пространства, создает семантико-словообразовательное поле, которое влияет на формирование этого пространства в каждом языке функционированием центральных соматизмов в совокупности всех своих производных (дериватов) и устойчивых выражений (фразеологизмов и паремий) [2].

Из всего вышесказанного следует, что соматическая лексика дигорского варианта осетинского языка довольно обширна и разнообразна и занимает особое место в лексической системе осетинского языка. Наиболее приемлемой для дигорских соматизмов признана классификация, основанная на их функциональных признаках и характере объекта номинации, а также на противопоставлении «внешнее/внутреннее». Семантическая и денотативная характеристика анализируемых лексем позволяет сделать вывод, что для них характерна сложная система переносных значений и повышенная продуктивность в словообразовании и образовании идиоматических сочетаний.

1. *Костомаров П. И.* Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). С. 198-203.
2. *Богус З. А.* Соматизмы в разносистемных языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты (на материале русского, адыгейского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2006.
3. *Гак В. Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
4. *Вакк Ф. О.* О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964.
5. *Вайнтрауб Р. М.* Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. 1998. № 3. С. 157-162.
6. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
7. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999.
8. *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М., 1995.
9. *Музу Р. Ю.* Полисемантизм соматической лексики (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2003.
10. *Кочеваткин А. М.* Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка (лингвогеографический анализ): Дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 1999.
11. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I; Л., 1973. Т. II; Л., 1979. Т. III; Л., 1989. Т. IV.